

О.В. КРУТЬ, заведующий учебной лабораторией «уголовного права и процесса»,
e-mail: krut.oks@mail.ru

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

МОТИВАЦИЯ, МОТИВ И ЦЕЛЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Исследованы понятия «мотивация», «мотив» и «цель» преступления. Проанализированы их сходные и отличительные черты. Установлено, что указанные понятия отражают внутренний компонент преступного события, однако не являются тождественными и равнозначными. Доказано, что от определения мотива и цели преступного поведения зависит правильная квалификация деяния, а также отграничение преступного поведения от проступка.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, преступление, мотивация, мотив, цель преступления.

Krut O.V. Motivation, motive and purpose of crime: comparing the concepts.

The article investigated the concepts of «motivation», «motive» and «purpose» of crime and analyzed their similarities and differences. It has been established that the stated concepts reflect the internal component of criminal event, but are not identical or equal. It has been proven that the correct classification of the act and delimitation of criminal conduct from misconduct depends on the determination of the motive and purpose of criminal conduct.

Keywords: criminal code, crime, motivation, motive, purpose of crime.

В условиях становления демократического правового социального государства особую роль играет защита гарантированных Конституцией прав, свобод и интересов граждан Донецкой Народной Республики. Немаловажным аспектом такой защиты является правильное раскрытие и расследование преступлений, их уголовно-правовая квалификация, а, следовательно, вынесение обвинительного заключения и постановление справедливого и обоснованного приговора суда, эффективное предупреждение преступлений.

В связи с принятием Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР), а также реформированием уголовно-правовой политики государства особую актуальность приобретают вопросы установления мотивации преступного поведения, в частности, мотива и цели преступления.

Указанные проблемы исследованы ведущими учеными, такими как: С.Н. Абельцев, В.Г. Асеев, Л.Е. Владимиров, Б.С. Волков, В.Д. Гольдинер, П.С. Дагель, И.Н. Даньшин, О.С. Ивченко, К.Е. Игошев, Е.П. Ильин, О.С. Капинус, Н.И. Коржанский, В.Н. Кудрявцев, Д.П. Котов, Е.А. Лукашева,

© О.В. Круть, 2017

В.В. Лунеев, С.В. Максимов, А.В. Наумов, Б.Д. Овчинников, Б.Я. Петелин, Л.И. Петражицкий, С.В. Познышев, А.И. Рарог, Н.С. Таганцев, С.А. Тарарухин, С.В. Тихоненко, А.П. Тузов, И.Г. Филановский, И.Я. Фойницкий, Б.В. Харазишвили, М.П. Чубинский, В.А. Якушина и др. Однако, несмотря на большое количество трудов, посвященных проблемам мотивации, мотива и цели преступления, они на сегодняшний день по-прежнему вызывают научные дискуссии.

Целью исследования является анализ содержания понятий «мотивация», «мотив» и «цель» преступления и определение их соотношения.

Каждое преступное событие содержит «внешний» и «внутренний» компонент. Внешний компонент выражается в отразившейся на месте происшествия обстановке преступления, в наступлении общественно опасных последствий, в иных обстоятельствах, доступных для стороннего наблюдения. Внутренний компонент подразумевает совокупность психических процессов, протекающих в сознании лица, совершившего преступление. Ученые и практики сходятся во мнении, что «внешняя» сторона преступления познается с большей легкостью, чем такая неосязаемая и эфемерная субстанция, как «внутренняя». Так, в судебно-следственной практике часто сложности в определении мотивации действий виновного в конкретной ситуации, его психического отношения к обстоятельствам события становятся препятствием для правильной квалификации преступления. Мнение же подозреваемых, обвиняемых и подсудимых в такой ситуации зачастую не является объективным. Это связано, в первую очередь, с наличием у указанных субъектов защитной доминанты и слабым осознанием процессов внут-

ренней жизни. Зачастую подозреваемый, обвиняемый, подсудимый объясняют совершенное преступление противоправным или аморальным поведением потерпевшего, стечением тяжелых жизненных обстоятельств, действием алкоголя, наркотических и токсических веществ, либо же вовсе не могут объяснить причины совершенного поступка.

При невозможности получения объективных данных о мотивации виновного лица практика следует по пути упрощения. Одним из наиболее эффективных способов упрощения в таких случаях является применение презумпций. В юридической науке под презумпцией понимают предположение, признаваемое достоверным, пока не будет доказано обратное [1, с. 427]. Презумпции являются важным компонентом как законодательства, так и правоприменительной деятельности, поскольку дают определенность в правоприменении в условиях дефицита информации, обеспечивают принцип срочности (быстроты) процесса, совершенствуют норму так, чтобы она реально могла применяться на практике, служат обоснованием некоторых юридических норм, определяют выполнение стандарта доказанности фактов, достаточности доказательств, позволяют тонко регулировать усмотрение правоприменителя, распределяют бремя доказывания между различными участниками уголовного процесса, являются средством достижения индивидуальной справедливости [2].

Ученые утверждают, что в современной практике установления и доказывания мотивации преступного поведения лица сложилась так называемая «триада» мотивов-презумпций, под которой понимают корысть, личную неприязнь и хулиганские побуждения. Это означает, что происходит приписывание мотива лич-

ности виновного исходя только лишь из характера совершенного им преступления. Например, корыстный мотив характерен для хищений, насильственные преступления предполагают мотив личной неприязни, а преступлениями, совершенными из хулиганских побуждений, как правило, объявляют преступления, не поддающиеся легкому и логичному объяснению. Ученые подчеркивают, что указанные мотивы-презюмции не могут охватить всего масштаба реальных внутренних побуждений виновного лица [3, с. 134].

Так, с одной стороны, указанный подход обеспечивает определенную оперативность процесса доказывания, но с другой – нарушает установленный действующим уголовным законодательством базовый принцип – принцип вины или субъективного вменения (ст. 5 УК ДНР), согласно которому лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина [4]. Установлению же вины, в свою очередь, способствует установление мотива и цели преступления. Также следует отметить, что мотив и цель являются квалифицирующими признаками ряда составов преступлений. Кроме того, мотив преступления входит в предмет доказывания, он отображается в обвинительном заключении и приговоре суда.

Таким образом, для недопущения судебных и следственных ошибок правоприменителю необходимо более тщательно подходить к установлению мотивов и целей совершения каждого конкретного преступления. Для этого, прежде всего, необходимо уяснить научное понимание категорий «мотивация», «мотив» и «цель» преступления.

Мотивация преступного поведения является одним из приоритетных направлений изучения как преступности в целом, так и отдельных ее категорий. Это связано прежде всего с тем, что правильное ее определение способствует пониманию тех факторов, которые запускают механизм преступного поведения. Кроме того, изучение мотивации преступного поведения способствует установлению приоритетных направлений работы по профилактике преступности.

Среди ученых-криминологов сложилась традиция изучения преступного поведения через призму феномена личности преступника, подразумевающего совокупность индивидуально-психологических свойств личности, ее состояний и процессов. Указанный феномен является объектом исследования многих наук, в том числе психологии, психиатрии, социологии, философии, наук уголовно-правового цикла. Этим подчеркивается сложность и значимость рассматриваемой проблемы, а также ее комплексный и междотраслевой характер.

Термин «мотивация» используется в психологии в рамках исследования целенаправленного поведения человека, а именно, причин и механизмов такого поведения. Однако единого подхода к определению данного термина не существует. Исследуя предложенные в научной литературе подходы к пониманию мотивации, можно сделать вывод, что в данную категорию входят такие элементы, как направленность человеческого поведения, эмоции, характер и способности индивида, его деятельность и психологические процессы.

Основой построения психической деятельности человека являются потребности. Они неразрывно связаны с такими побудительными факторами, как чувства и эмоции, интересы и мировоззрение.

Приведенная система в совокупности с потребностями и является мотивацией поведения. Таким образом, без потребности не существует и мотивации, поскольку интерес личности к чему-либо возникает при наличии противоречий между потребностью и условиями ее удовлетворения. Иными словами, при наличии препятствий к удовлетворению потребности возникает определенная мотивация [5, с. 127].

Отождествление понятий «мотивация» и «мотив» недопустимо, поскольку мотивация является более широким понятием и охватывает внутренний процесс возникновения, формирования и осуществления преступного поведения. Основой этого процесса являются мотивы, которые и способствуют познанию сути совершенного преступления.

В криминологии, как и в психологии, мотивацию рассматривают в двух аспектах: 1) как систему мотивов; 2) как процесс мотивообразования. По нашему мнению, справедливой является позиция, согласно которой под мотивацией преступного поведения понимается процесс формирования мотива преступления, его развития и оформления с последующей реализацией в фактических преступных действиях. Так, мотивацию необходимо отличать от механизма преступного поведения как по объему, так и по содержанию этих понятий, поскольку мотивация не охватывает всего механизма преступления. Это объясняется тем, что механизм преступного поведения включает осуществление принятого решения и самоконтроль в процессе осуществления задуманного деяния [6].

Вместе с тем правильное установление мотива преступного поведения является залогом верной квалификации преступления. Оно способствует постановлению обоснованных решений на

каждом этапе расследования преступления. Как указывалось выше, нередко случаи, когда виновный не может четко назвать мотивы совершенного преступления, что свидетельствует о функционировании мотивов на бессознательном уровне. Поэтому установление подлинных мотивов преступного поведения является сложным и трудоемким процессом, особенно в случаях, когда они носят бессознательный характер.

Ученые понимают под мотивом преступления интересы, чувства, стремления и другие психические явления, сформированные на основе потребностей и отражающие структуру личности и побуждающие человека к совершению преступления [7, с. 9]. Несмотря на то, что мотив – явление психологическое, его формирование осуществляется только при вступлении человека в различные общественные отношения. В связи с этим мотив – одна из психологических форм, отражающая действительность; передатчик внешних условий, которые существовали в разнообразные периоды жизни человека. Более того, мотив – это соединение объективного (социальной среды) и субъективного (личностных особенностей, обусловленных социальной средой). В итоге, мотив выступает в качестве внутренней непосредственной причины преступления, выражает личностное отношение к тому, на что направлены преступные действия; он является и зависимым, и автономным [8, с. 91].

Современные криминологические исследования показывают, что помимо негативных мотивов преступного поведения, таких как хулиганские побуждения, корысть, месть и т.п., существуют также и позитивные мотивы, например, интернационализм, уважение к людям и закону, непримиримость к преступности и др., которые определяют непреступное

поведение. Такие выводы говорят о том, что мотив является нейтральной категорией, и сам по себе не может являться преступным. Преступным может быть поведение, зависящее от нравственных черт личности, ее правовой культуры, образования и воспитания, а также от психического здоровья. Поэтому познание мотивов преступного поведения неразрывно связано с изучением личности виновного лица.

С мотивом неразрывно связана цель преступного поведения. На сегодняшний день большинство ученых сходятся во мнении, что мотив и цель являются самостоятельными признаками субъективной стороны состава преступления и не могут совпадать. Поэтому недопустимо отождествление мотива и цели преступления, а также подмена одного понятия другим. Так, цель является представленным в сознании лица результатом его деяния, а мотив – побуждение, ставшее причиной совершения этого деяния. Из этого следует, что цель получает свою реализацию через проявление мотива. Также следует иметь в виду, что один мотив может побуждать к достижению различных целей, а достижение одной конкретной цели может быть обусловлено влиянием разных мотивов. Ученые подчеркивают, что в системе конкурирующих мотивов надлежит выявлять ведущий (доминирующий) мотив, определивший принятие решения о совершении преступления [9, с. 69].

Безусловно, цель и мотив – взаимобусловленные и взаимосвязанные понятия, позволяющие представить и изучить все стороны многогранного волевого процесса. Однако неправильное установление цели преступного поведения влечет ошибочное представление и о мотивах такого поведения.

Таким образом, понятия «мотивация», «мотив» и «цель» отражают внутренний компонент преступного события, однако не являются тождественными и равнозначными. Мотивация включает в себя эмоции, характер, способности индивида. Мотив – более узкое понятие, включающее в себя интересы, чувства, стремления, которые побуждают человека к совершению преступления. Цель же – это представление лица о результате преступного деяния. От определения мотива и цели преступного поведения зависит правильная квалификация деяния, а также ограничение преступного поведения от непроступного.

Дальнейшее изучение проблематики мотивации преступного поведения с точки зрения актуальных научных достижений и современных потребностей практики будет способствовать минимизации риска правоприменительных ошибок при квалификации преступлений, выявлению причин и условий совершения преступлений, а также разработке действенных профилактических мер для снижения уровня преступности.

Список использованной литературы

1. Большой юридический словарь / В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылова [и др.]. – М.: Инфра-М, 2001. – 623 с.
2. Калиновский К.Б. «Право презумпций» – стратегия развития уголовного и уголовно-процессуального права / К.Б. Калиновский // Стратегии уголовного судопроизводства: сб. материалов Международной научной конференции к 160-летней годовщине со дня рождения профессора И.Я. Фойницкого (11–12 октября 2007 г., г. Санкт-Петербург). – М.: РАП, 2008. – С. 90–97.

3. Тазин И.И. Процессуальные средства установления и доказывания мотивации преступного поведения / И.И. Тазин // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 343. – С. 134–136.

4. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Утвержден Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № ВС 28-1 19 августа 2014 г. – URL: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki> (Дата обращения: 16.08.2017).

5. Щербакова Л.М. Исследование мотивации криминального насилия женщин: традиции и современность / Л.М. Щербакова, О.П. Белая // Общество и право. – 2013. – № 4 (46). – С. 126–132.

6. Механизм преступного поведения / Ю.М. Антонян, Н.А. Барановский, П.С. Дагель [и др.]; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1981. – 248 с.

7. Харитонов Т.Н. Мотив ревности и его значение для ответственности при умышленном убийстве по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / Харитонов Татьяна Николаевна. – Казань, 1983. – 194 с.

8. Бражников Д.А. Выявление мотивов преступного поведения / Д.А. Бражников, В.И. Шиян // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 3 (37). – С. 89–94.

9. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении / В.Н. Кудрявцев. – М.: Норма, 2007. – 128 с.

Статья поступила в редакцию 18.09.17